

КОРОТАЕВА ОЛЬГА

ЛЮБОВЬ ПАХНЕТ

МАНДАРИНАМИ

Ольга Коротаяева

Любовь пахнет мандаринами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488805

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06454-6

Аннотация

На новогоднем корпоративе вдруг поняла, что даже подруга, несмотря на сверхурочную работу, умудрилась заполучить парня... А я сумела завести лишь кота! И отчаянно скучала по своему Мандаринчику, пока другие веселились. Но стоило вернуться домой, как в мою жизнь ворвался ещё один брошенный субъект. На этот раз не котёнок, а молодой и привлекательный мужчина. Судя по присутствию денег – богатый. Судя по отсутствию документов, памяти и манер – гад, каких ещё поискать... Ну почему меня так и тянет помогать всем, кто попал в беду?

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

ГЛАВА 1

– Он обожает мандарины, – заявила я. – Поэтому я назвала его «Мандарин».

– А как зовёшь ласково? – приснула Галька. – Мандаринка? Или как-то... неприлично?

Подруга покраснелась после шампанского и, вцепившись в рукав пиджака Коли, нашего охранника, слегка покачивалась. Корпоратив проходил в одном из лучших ресторанов города, но мне там было не особо весело. Сослуживцы из отдела продаж быстро распались по парочкам, семейные разбежались по домам, начальство с бухгалтерией отгородились в вип-зоне, и я скучала по своему котёнку. Подобрала его только неделю назад, у помойки, где Мандарин громко мяукал и поджимал замерзшие лапки. Кто мог выбросить в зиму такое прекрасное, нежное и ласковое существо? Не могу представить, что кто-то из соседей настолько жесток.

– Рин, – улыбнулась я, вспоминая тёплый мурчащий комочек, который ждёт меня дома. – Я зову его Рин.

– О, такси! – воскликнул Коля и прижал к себе ещё сильнее покрасневшую Галю.

Понимала, что парочка только и ждёт, когда я свалю и перестану своим несчастным видом мешать наслаждаться друг другом и праздником. Улыбнулась и помахала подруге, да потопала к машине. Не особо люблю эти празднова-

ния. Подумаешь, Новый год! Я больше удовольствия получила бы дома, на мягком диване! Под бой курантов смотрела бы старую советскую комедию и, прихлёбывая мускатное вино, кормила бы мурчащего Рина мандаринками. Этого было бы достаточно! Обожаю запах мандаринов, собственно этот сладко-цитрусовый аромат и есть Новый год.

Оплатила таксисту столько, что могла бы ещё где-нибудь отдохнуть, поправила шубку и поковыляла на каблуках к подъезду. Эх, если бы не дресс-код на корпоративе, лучше бы поехала на трамвае, благо время ещё не позднее. Но в туфельках по морозу не побегаешь. словно в доказательство, поскользнулась на тонком льду и, едва успев вцепиться в трубу, всё же шлёпнулась. Вот блин! Не хватало что-нибудь важное себе отморозить... То, что отсиживаю на работе. Впрочем, встряска и дурманящее голову шампанское сделали своё дело, – я рассмеялась.

Попыталась подняться, но ноги на льду разъезжались. Будьте прокляты платформы и чёртовы каблуки! Сняла туфли и поднялась, босиком прошлёпала к подъезду, как от стены с утробным рычанием отделилась покачивающаяся тень. Вскрикнула от страха и метнула в бомжа туфли. Попала! Мужчина рухнул, а я бросилась к дверям, как краем глаза заметила хорошего качества пиджак. Застыв на месте, медленно повернулась: неужели, от страха убила кого-то?

Осторожно наклонилась: мужчина оказался моложе, чем сначала привиделось. И не бомж вовсе: наверное, мне так по-

чудилось из-за того, что он был босиком и в растянутом трико. Но пиджак очень качественный, рубашка белоснежная, галстук завязан безупречно, а окровавленное лицо было ухоженным. Бедолага напился и вышел подышать, да дверь захлопнулась? А тут я, с расшатанными сверхурочной работой нервами и туфлями наперевес!

Чертыхнувшись, опустилась и пощупала шею мужчины: пульс есть, я его не убила. Подхватив пострадавшего под руки, потянула к двери. Открыла домофон и увлекла бесчувственное тело в подъезд. Босиком выскочил, идиот, заболит ведь! В одном носке... Тащила мужчину по лесенке и думала, что есть в нём что-то странное. Прислонила к стене и потрясла за плечи:

– Эй! Ты из какой квартиры? Эй!

Мужчина застонал, ресницы затрепетали, рука слегка приподнялась, но ни слова не смог выдать, да снова обмяк. Выругавшись, потёрла свои озябшие в колготочках стопы, да решительно проверила карманы незнакомца. В пиджаке нашла внушительную пачку денег... Но ни кошелек, ни документов, ни телефона, ни визиток, – ничего, чтобы понять, что с убиенным тапком... то есть туфель делать.

Скрипнув зубами, посмотрела на потолок. Может, скорую вызвать? Пусть разбираются! Тем более разбитый висок и кровь по всему лицу. Только вот придётся объяснять причину травмы. И деньги в кармане: Новый год же! Мало ли тех, кто захочет пожить за счёт пьяного. И тут до меня до-

шло, что не так с этим найдёнышем. Не пахнет от него алко-голем! Мандаринами моими любимыми пахнет! А это значит... По шее пополз колкий морозец: метким броском туфельки Золушка прибила принца!

Втащила в лифт и, покачиваясь, пыталась удержать прибитого тапком на ногах. Всё же странно он одет: ткань пиджака нежная и гладкая, выделка очень хорошего качества. Я видела что-то похожее во время сопровождения босса в Бостоне. Михаил Романович тогда попросил водителя заехать в небольшую старинную мастерскую. Говорил, что тамошний виртуоз шьёт особые костюмы на заказ... Так вот, очередь босса подойдёт лет через десять. Ткани там особенные, и на ощупь они были такие же потрясающе приятные.

Вывела едва волочащего ноги мычащего принца на своём этаже и чтобы открыть дверь, пришлось сгрузить пострадавшего на пол. Покосилась на треники: колени вытянутые, сквозь протёртые дыры между ног видны сиреневые трусы. И один носок: старый, но заштопанный, пятка в сеточку. Словно до пояса – богач, а ниже – бедняк...

Дотащила мужчину до дивана, под ногами уже кружился Мандарин. Котёнок тёрся о щиколотки и утробно мяукал. Меня всегда удивляла манера Рина общаться. При небольшом тельце, голос у котёнка был необычайно громким... Не владел бы таким мощным тембром, замёрз бы несчастный! Я и услышала его только по оперному басу.

– Потерпи, Рин, – попросила. – Скоро покормлю.

Для котёнка у меня был припасён праздничный ужин: ту-нец и мандарины... Ну, последнее я планировала разделить на двоих. Меня же к мандаринам в холодильнике ждала бутылочка любимого муската, но праздник был испорчен появлением странного чудика. Вздохнула и осмотрела пострадавшего.

– Нужен йод... Ой, какие руки холодные!

Принесла электрическое одеяло, закутала странного гостя, да сунула вилку в розетку. Рин тут же устроился на груди мужчины и, пригревшись, принялся громко тарыхтеть. Не сдержала умильной улыбки:

– Готов променять ужин на тепло? Изменник! – Взяла котёнка на руки и покосилась на расслабленное лицо незнакомца. Вздохнула и, погладив мягкую серую шерстку, прошептала: – Где-то у меня был перцовый баллончик. Мало ли что...

Пока искала аптечку, да баллончик, согрелась и скинула шубку. Вечернее платье, которое подбирала с таким приятным предвкушением праздника, натёрло неприятной синтетикой. Хотелось скинуть его, принять душ и закутаться в мягкий халат. Но не при незнакомце же...

Сжала челюсти и опустила на колени перед диваном. Поставила баллончик на журнальный столик, да открыла аптечку. Перекись водорода шипела и розовой пеной сползала по гладкой щеке, застревала в аккуратно подстриженной бородке. Ранка оказалась не такой уж страшной: похоже, я

умудрилась попасть острым каблуком прямиком в висок, потому и вырубилась.

Выдохнула и, полюбовавшись заботливо приклеенным пластырем, собрала аптечку, сгрудила окровавленные салфетки, да поднялась было, как заметила, что пластырь немного отклеился. Наклонилась и осторожно провела пальчиком по краю клейкой полоски, как вдруг пострадавший что-то пробормотал, да, притянув меня к себе, впился в губы страстным поцелуем.

Выронив от неожиданности мусор, я отпихнула нахала и, цапнув баллончик, выпустила в лицо гаду струю. Мужчина схватился за лицо, взвыл так, что баллончик вывалился из моих ослабевших от страха рук. Испуганно прижала ладони ко рту, и тут мои глаза защипало так, что слёзы потекли ручьями. Вдохнула и отчаянно закашлялась: во рту разрастался пожар. Даже зачесалось лицо...

– Чёрт, – шипел и плевался мой «гость». – Ритка! Спятила, дура?! Руку дай! Быстро...

Уливаясь слезами, протянул руки и, схватив меня, рыдающую и едва живую, приказал:

– Веди в ванну, идиотка. Надо промыть... Сама не пострадала? Слышу, что плачешь. Баллончик дома применять... Дебилка!

Кое-как доковыляла до ванной комнаты, да, отпихнув вцепившегося в меня мужчину, на ощупь открыла кран с водой. Вот же! Почему продавец не предупредил, что я и са-

ма могу пострадать? А если бы на меня напали бандиты, и я применила бы эту дрянь... То точно бы не убежала? Маманьяки приплачивают торговцам перцовых баллончиков? Это заговор!

Ворча, плескала водой в горящее лицо, а гость на ощупь залез в ванную, да воспользовался другим краном. Я слышала его недовольное бурчание и плеск воды. Только стало чуть-чуть легче, поднялась и, посмотрела в зеркало на красное распухшее лицо и щёлки глаз. Прошипела:

– Страх-то какой! Как с бодуна...

И тут заметила в зеркале, что мужчина в ванне совершенно обнажён! Закричала и, метнувшись к двери, поскользнулась на мокрой одежде гостя, да растянулась на полу. Застонав, открыла глаза и снова увидела перед собой красное распухшее лицо, – только теперь бородатое, – да отчаянно закричала:

– Помогите!

Мужчина, совершенно не стесняясь наготы, прижал ладонь к моему рту и жёстко спросил:

– Ты кто? Как я сюда попал? Кто ещё в доме? Сколько их?

Смотрела на него, и страх отступал, сдавал позиции, поглощаемый разгорающимся гневом. Отпихнула руку и крикнула:

– Да никого!.. Ну, кроме Мандарина. – Оттолкнула обнажённого мужчину и жарко проговорила: – Вот и спасай пьянчуг от холодной смерти! Надо было оставить тебя на улице...

Ментов вызвать! Нет, идиотка приволокла домой, первую помощь оказала... А что в благодарность? Маньяк!

Маньяк смотрел пристально и настороженно, словно ожидал, что я вытащу из декольте пистолет и выпущу ему пулю в лоб. Может и круто ощущать себя киллером, но мне не понравился этот взгляд. Я не такая! Помочь хотела... А только неприятностей себе нашла. Ладно, когда Мандарина в дом принесла, кот всего лишь блох с собой притащил, а что припас для меня этот «питомец»?

А тот вдруг закатил глаза и повалился на меня. Взвизгнув, отпрянула, и мужчина с мягким шлепком ткнулся носом в свою же мокрую одежду. Злость обуяла меня, и я шлёпнула его полотенцем, да закричала:

– Снова отключился? Да ещё голым? Думаешь, опять потащу? Вот ещё... Сам доползёшь!

ГЛАВА 2

Но, разумеется, потащила. Сначала накинула на незнакомца свой тёплый мягкий и такой уютный халатик, в который так мечтала облачиться после вечеринки. Проклиная бесчувственного мужчину, с трудом втащила на диван и, накинув горячее электроодеяло, схватила сотовый. Всё, достал!

– Скорая? Примите вызов... Что? Сколько ждать?! Мужчина ударился головой, истекает кровью! Если умрёт, я на вас в суд подам! Да плевать, что Новый год!

Дёрнулась, подчиняясь жёсткой хватке незнакомца, который притянул меня к себе, и, прижав к обнажённой груди, вырвал сотовый из моих пальцев. С трудом проговорил:

– Извините... Жена пьяная... Поссорились.

И швырнул телефон в стену. Я расширившимися глазами смотрела, как рассыпался на части мой новенький сиреневый смартфон, и понимала, что зря этот гад не прибился туфлей добровольно! Сейчас я его добыю! Отпихнула и, вырвавшись, издала такой дикий клич, что все индейцы племени оттава из передачи по Дискавери, прикурили бы свою трубку мира и добровольно отдали бы все свои стеклянные бусы. Схватив со столика вазу, размахнулась и... с сожалением опустила её на место.

Да, вазу жаль, мне её мама подарила. Из старых советских

запасов ещё, привезена по случаю из славного городка Гусь-хрустального, когда мне было лет пять... Да, чёрт побери, не вазу стало жать! Не смогла вот так, без серьёзной опасности человека бить. А незнакомец глазки свои прекрасные снова закатил, да на диванчике сполз и прикинулся трупиком. Вздохнула: ну вот что делать?! Телефона лишил. Только ведь купила с премии себе на Новый год. Правильно говорят – не стоит пользоваться подарками до наступления праздника, а я вот в приметы не верила...

Ворча, встала и потопала в ванную комнату. Подняла мокрый пиджак и, встряхнув, вытащила пачку денег. Пусть платит! Новый куплю, взамен разбитого. Вот только попробуй слово сказать, гад обнажённый, я и за вазу Гусь-хрустальную с тебя стрясу! Естественно, после того как она будет расколочена о косматую голову! Отсчитала купюры и положила на стеклянную полочку, а пиджак аккуратно повесила на плечики: хорошая вещь, нельзя так разбрасываться. Расположила над ванной: пусть стекает вода. Штаны и прочую «радость пролетариата» развесила на батарее.

Всё же заперлась и быстро приняла душ: смыла остатки косметики и, глянув в зеркало, с удовольствием отметила, что опухоль потихоньку уходит, но дышать всё ещё было неприятно. В горле першило, нёбо драло. Натянула тёплую фланелевую пижаму и, вернувшись в комнату, первым делом, выбросила проклятый баллончик в окно. Вот тебе и средство самообороны! Ваза надёжнее!

А вот «питомец» совсем мне не понравился. Дышит тяжело, хрипит, по щекам слёзы, лицо красное... Сам виноват! Нечего было с поцелуями лезть! Прижала пальцы к губам: а хорошо целуется, стервец! Вот только горько оттого, что назвал Ритой. Усмехнулась: для таких, красивых и богатых, что Рита, что Марита, что любая другая... Меняют девчонок как перчатки... Конечно, хорошо целуется! Поди тренировался каждый день по несколько часов кряду.

Но что с ним делать? Хорошо, что не нападает, плохо, что выглядит... плохо! И так промёрз, туфлей вырубленный, да ещё и баллончиком орошённый. Как бы кони не двинул на моём диване, доказывай потом его многочисленным пассиям, что волосы мои и вырывать им совершенно не обязательно. Прислонила ладонь ко лбу мужчины и недовольно цокнула языком: жар! Вызвать скорую от соседей?

Вздыхнула и поднялась, как незнакомец ухватился за брючину, прохрипел:

– Не уходи... Пожалуйста.

Поджала губы и осторожно отцепила от ткани слабые пальцы. Спокойно ответила:

– Я быстро, только врача вызову.

– Не оставляй меня, – прошептал и закрыл глаза. Едва слышно добавил: – Они меня убьют...

– Что? – хмыкнула я. – Конечно, врачи бывают разные, но даже в Новый год не все пьют. Я прослежу, чтобы тебе оказали квалифицированную по... – И тут замерла от нежиз-

данно-возникшей мысли. – Погоди! – Постучала пальцем по своим губам: – Красивый мужик с классном пиджаке и старых трениках босиком на снегу. – Подпрыгнула от догадки: – Ритка! Так ты от её ревнивого мужа сбежал? – Расхохоталась: – Вот же котьяра дворовый!

Наверняка пришёл к Ритке с третьего этажа! Женщина очень красивая и... не очень нравственная. А муж у неё... всем мужьям муж! Оперативник, верзила, косая сажень в плечах, бутылки бьёт о бритую голову... и не только свою. Вот только работа такая, что не всегда может за жёнушкой присмотреть: то туда пошлют, то сюда. Видимо, Рита решила праздник весело провести, да Василий неожиданно вернулся в лучших традициях анекдотов! Посмотрела на помятого «кота» сочувственно:

– Да... Вася, конечно, не убьёт, но усы бантиком завяжет! На спине... Так что да, пусть остынет, чтобы ты не остыл трупиком. И ментов вызывать толку нет, сосед ещё с ними договорится, чтобы тебя дополнительно проучили в каком-нибудь тихом месте. – Невольно рассмеялась: – А может, всё же рассказать ему? Поделом тебе, коту мартовскому!

Ноги коснулся Рин, потёрся и посмотрел так преданно, что сердце моё дрогнуло. Присела на корточки и погладила котёнка:

– Вступаешься за этого ходока? Вот она – мужская солидарность! Эх, ну как отказать, когда так громко мурлычут? Да и пострадал он от моего меткого броска... Кстати, за туф-

лями бы сходить... Дорогие, жалко. Но боязно оставлять чужака в квартире...

Вздохнула и снова пошла за аптечкой. Вот что толку? Крутила коробочку с таблетками, – и как в бесчувственного это воткнуть? – да, кусая губы, смотрела на красное лицо незнакомца. Но жар нужно сбить. Вздохнула: раз решила, надо лечить! И потопала за уксусом. По старинке будем.

О своём решении пожалела сразу же, как стянула халатик. Щёки опалило жаром, сердце заколотилось. Хорош, котяра! Даже сейчас, в беззащитной позе больного, с неровно вздымающейся грудью и... Чертыхнувшись, отвела взгляд. Вот зачем этот идиот трусы намочил? Не мои же надевать. Рассмеялась весело, представив «котяру» в новеньких алых стрингах, которые купила когда-то, да так и не надела. От трусов там было лишь... слово.

Прикрыла роскошное хозяйство одним полотенцем, а второе намочила в тазике с разведённым водой уксусом. Капли шумно стекали с выжимаемой тряпочки. Провела влажной тканью по коже мужчины, отмечая странные белесые шрамы на груди и животе. Сантиметра два, где-то четыре, ровные тонкие. Упал на разбитое стекло? Или подвергся нападению подонков с ножами? Насчитала полосок штук двадцать... Сочувствие сжало горло. Помотала головой, прогоняя нехоти нахлынувшую жалость: выжил же!

Обтерев подрагивающего больного, сунула ему под мышку градусник, а полотенце снова намочила и, хорошенько от-

жав, положила на лоб. Когда накинула на его тело халатик, мужчина дёрнулся, и я невольно задела ранку на виске. Прижала пластырь, да, осторожно приподняв голову, поправила подушку, и незнакомец застонал. Ощутив в густоте волос большую опухоль, испуганно отдёрнула руку: это я его так?! Второй туфлей задела? Осторожно повернула голову и, раздвинув волосы, уставилась на чёрно-синюю гематому. Нет... Тут как минимум вазой прилетело! Причём прямиком из Гусь-хрустального. А что если мужчина упал с третьего этажа? Головой вниз?! Может, Вася-то его и... застал. Ох, зря я скорую не вызвала! Наверняка сотрясение всей кошачьей тушки!

Отдёрнула руки и хотела подняться, как пострадавший открыл глаза и посмотрел прямо на меня:

– Ты ещё кто?

– Не узнаёшь? – деланно изумилась я и огорошила: – Жена твоя!

– Жена?! – Он нервно пошевелился и, сузив глаза, жёстко усмехнулся: – Я столько не выпью. Ты себя в зеркало видела?

– Сам недавно доктору это доказывал, – мстительно заявила я и кивнула на остатки сотового, – как раз перед тем, как телефон мой разбить. А я, между прочим, скорую собиралась вызвать!

Он попытался сесть, но, застонав, прижал руку к затылку: – Чёрт, как голова трещит!

– Хорошо, что совсем не треснула, – иронично пробормо-

тала я и, в ответ на вопросительный взгляд, виновато улыбнулась да пояснила: – Сзади шишка ещё с одну голову!

Мужчина осторожно ощупывал затылок, а я протянула соскользнувшее с его лба мокрое полотенце:

– Вот, приложите. Увы, льда у меня нет.

Он поморщила от резкого запаха, но тряпку к голове прижал, царапнул меня взглядом:

– Спасибо.

Посмотрела удивлённо: он и такие слова знает?! Уже и не ждала... И всё же неприятно, что насчёт внешности моей проехался, но... Головой ведь ударился... и не такой бред будешь нести из-за сотрясения. Хорошо, что выжил после встречи с Васенькой-то. Решила простить «комплимент», тем более сама понимала, что без макияжа, да с последствиями от перцового баллончика действительно затруднительно выглядеть как мисс мира. Улыбнулась и мягко произнесла:

– Всё хорошо... Вы ударились головой, плюс переохладились... – Подумав чуть-чуть, про туфли и баллончик решила умолчать. Лишь добавила: – Вели себя немного неадекватно. Скорую не дали вызвать... телефон мой сломали. Кричали, что вас убьют...

– Действительно, – тихо хмыкнул незнакомец, – всё хорошо. Лучше не бывает! А как я здесь оказался?

– Не помните нашу романтическую встречу у подъезда? – криво усмехнулась я и вздохнула: – Жаль... Я вся такая в вечером туалете, вы... хм... наполовину!

– Ничего не понимаю, – нахмурился он и приподнял халат. – И где моя одежда?

– Часть в ванной, часть на батарее, – честно ответила я и, решив сразу расставить все точки, да пожирнее, добавила: – В вашем пиджаке была пачка денег. Я забрала ровно сумму стоимости разбитого вами телефона.

Не знаю, что с моим чувством самосохранения, но почему-то я совершенно не боялась этого типа. Может, потому, что он был голым... голые выглядят беззащитно. А может потому, что под рукой гусь-хрусталище... Смело заявила о деньгах: вот пусть попробует возмутиться, ещё и компенсацию за моральный ущерб стрясу! Но незнакомец, казалось, пропустил денежный вопрос мимо ушей.

– Дай мне мою одежду! – рыкнул он.

– Слушаюсь, ваше величество, – проворчала я и, осторожно пододвинув развалившегося у ног Рина, потопала за королевским облачением. – Сию минуту, не гневайтесь, пожалуйста!

Принесла одежду и разложила ещё влажную на столике. Показала деньги и те купюры, что забрала, но мужчина снова проигнорировал. Он тронул пиджак, нахмурился, а при виде треников посмотрел на меня совсем уж мрачно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.